

Т.Г. КУЧЕРУК

Донецкий национальный университет

ВОЗДЕЙСТВИЕ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ НА ЭВОЛЮЦИЮ ФОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА

Развитие процессов глобализации, структурной перестройки производственного потенциала отдельных стран и мирового хозяйства в целом вызывают необходимость изучения эволюции форм международного экономического партнерства. Институциональные трансформации и экономические реформы, происходящие в последние десятилетия, привели к практически полному нарушению воспроизводственных процессов в сфере материального производства. Высокий уровень физического износа производственных фондов, устаревшие технологии в условиях острой конкуренции на внутреннем и внешнем рынках при крайне ограниченных инвестиционных ресурсах делают актуальной задачу определения и обоснования наиболее приоритетных направлений реализации производственного потенциала хозяйствующих субъектов в мировом хозяйстве. Решение этой сложной и многофакторной задачи невозможно без глубокого и всестороннего анализа тенденций и закономерностей изменения социально-экономических условий развития процесса глобализации, реализации преимуществ международного разделения труда в общенациональных целях.

Исходным пунктом исследования современных форм международного экономического партнерства выступает новое представление о складывающемся экономическом пространстве – международном и внутригосударственном, рассматриваемое с позиций экономической синергетики. Синергетика отражает процесс саморазвития сложных открытых систем. Их динамизм имеет форму взаимодействия, в ходе которого возникают эмерджентные качества. Такие системы нелинейны, вероятностны, подвержены внешним и внутренним колебаниям, в них происходят качественные изменения, охватывающие

систему как целостность. Наблюдаются фазовые переходы от энтропии (саморазрушения, старения системы) в точках бифуркации к временно упорядоченному хаосу (диссипации). В итоге последовательных изменений система входит в новый динамический режим, направленный к определенному финальному развитию, или аттрактору, в котором реализуется трансформационный потенциал, накопленный в предшествующую эпоху.

Начало XXI в. ознаменовалось кризисом неолиберального типа глобализации и вхождением в глобализацию синергетического типа. «Сегодня стало очевидным, – справедливо замечают Л. Евстегнеева и Р. Евстегнеев, – что обеспечить целостность мировой экономики как глобального рынка свободной конкуренции невозможно: неолиберальная глобализация порождает структуру, которая по достижении определенного порога сама себя разрушает» [1, с. 5]. Неолиберальная глобализация характеризуется, во-первых, установлением однополярного мира; во-вторых, диктатом со стороны международных финансовых организаций; в-третьих, воздействием «рафинированных» требований рациональности (консервация экспортной ориентации внутренних рынков, долларизация национальных экономик, стремление национальных хозяйствующих субъектов повысить внутренние цены до мирового уровня). Уже сейчас проявляются такие контуры синергетического типа глобализации, как многополярный мир, системная рациональность, адекватная целостность национальных рынков, предполагающая вовлечение в экономику всего комплекса факторов общественного развития. Данные международной статистики свидетельствуют о неуклонном падении доли США в мировом ВВП. Если в первые годы после второй

мировой войны она доходила до 50%, то сейчас едва достигает 20% [2, с.49].

При нынешней реструктуризации производственного потенциала хозяйствующих субъектов эволюция форм международного экономического партнерства пронизана созданием диверсифицированного экспортного потенциала, который становится органической частью мировых воспроизводственных структур. Учитывая сложившуюся тенденцию, Д.Богиня, Г.Вольнский в работе [3, с.23] считают, что структурная перестройка материального производства предусматривает направление ограниченных инвестиционных ресурсов не в угольную промышленность, добычу железной руды, черную металлургию и другие бесперспективные отрасли, а в те отрасли машиностроения, которые производят высокотехнологичную продукцию или могут быстро освоить ее выпуск. Л.Зевин в работе [4, с. 24] предлагает рассматривать глобализацию через эффективное взаимодействие в треугольнике «бизнес – государство – наднациональные и международные регуляторы глобальных экономических процессов» на основе механизма перелива межотраслевого капитала. Однако в данных исследованиях недостаточно освещенной является проблема взаимодействия хозяйствующих субъектов с учетом глобальной синергетики.

Целью статьи является исследование воздействия процесса реструктуризации производственного потенциала хозяйствующих субъектов на эволюцию форм международного экономического партнерства, определение приоритетных направлений реализации преимуществ международного разделения труда в общенациональных целях в условиях глобализации синергетического типа.

Процесс реструктуризации производственного потенциала Украины, как и в целом мирового хозяйства, подчинен определенным циклическим закономерностям. Промышленные циклы, согласно концепции М. Туган-Барановского, порождаются периодическим накоплением заемного капитала. Однако заемный капитал начинает работать, как считал А. Шпит-

гофф, лишь под действием научных изобретений и технологических изменений [5, с. 34]. Поэтому, чем в большее число международных производственно-технических цепочек включены хозяйствующие субъекты, тем устойчивее экономическая система, тем больше потенциал инновационного развития и институализированного доверия.

Согласно теории синергетики крупные системы способны непрерывно приспособляться к внешней и внутренней средам с целью собственной защиты и создания благоприятных условий для своего существования, которые, меняясь, побуждают саму систему к постоянным трансформациям, а это нередко нарушает стабильность ее адаптации к определенной среде. Исследования показывают, что синергетический эффект возникает из сбалансированности, координации и синхронизации всех этапов жизненного цикла экономической системы, общественных институтов, культурных ценностей. Более того, именно крупные интеграционные формирования, возникающие на основе международного экономического партнерства, позволяют восстановить технологическое и финансово-экономическое единство, максимально сбалансировать интересы хозяйствующих субъектов в соответствии с приоритетами культурных, нравственных ценностей. С этих позиций международное экономическое партнерство следует определять как институт межстранового сотрудничества в разработке, производстве, маркетинге продуктов и услуг с учетом «жизненного цикла» займов, выплат, и, как следствие, технологической, социально-экономической, институциональной конвергенции в условиях глобализации синергетического типа. В соответствии с теорией стадий платежного баланса, предложенной Дж. Карнесом в 1870 г. [6, с. 624], на первой стадии страна занимает средства и начинается процесс аккумуляции долгов. На второй стадии сальдо торгового баланса страны становится положительным, но она все еще является чистым дебитором и сальдо счета текущих операций остается отрица-

тельным (т.е. выплаты процентов превышают положительное торговое сальдо). На третьей стадии сальдо счета текущих операций становится положительным, однако страна все еще остается дебитором. На четвертой стадии положительное сальдо торгового баланса становится достаточно большим и страна достигает положительного сальдо иностранных инвестиций. Страна становится кредитором. На пятой стадии положительное сальдо торгового баланса сменяется дефицитом, поскольку страна использует средства, полученные от своих положительных чистых иностранных активов, а счет текущих операций все еще остается положительным. На шестой

стадии страна все еще остается кредитором, но дефицит торгового баланса уже начинает превышать положительное сальдо баланса услуг, а счет текущих операций становится дефицитным. Данная теория положена в основу общей теории «жизненного цикла» займов и выплат и отражает логическую последовательность эволюции форм международного экономического партнерства.

В соответствии с тенденцией перелива капитала, страны на ранних стадиях своего развития ведут себя как импортеры капитала, а затем начинают его экспортировать, что проявилось и в экономике Украины (рис.1).

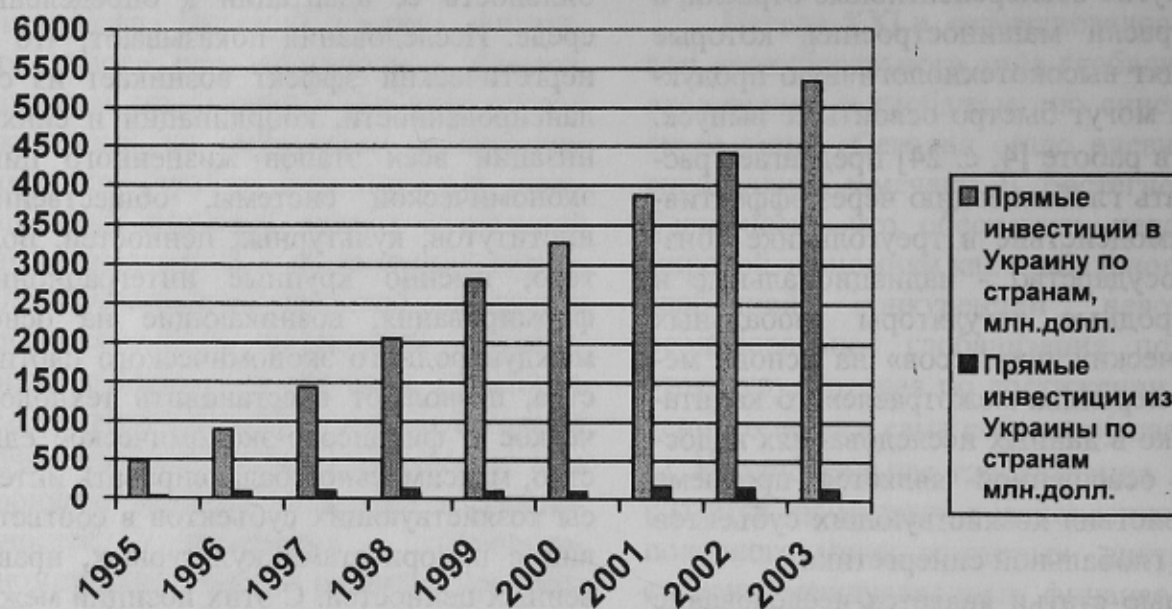

Рис. 1 Динамика прямых иностранных инвестиций Украины, млн. долл.США [7, с. 290, с. 292]

Если принимать во внимание отраслевую структуру ПИИ из Украины, то 78,3% из них приходится на недвижимость и транспортную инфраструктуру (см. рис.2). Что же касается инвестиций в недвижимость, то основную их долю составляют затраты на приобретение офисных площадей для представительств украинских компаний в зарубежных странах.

Как следствие, промышленность Украины, имея низкий показатель технологической переработки сырья, по-прежнему, ориентируется на производство промежуточной продукции. При этом свыше 42%

машиностроительных предприятий являются убыточными, 90% промышленной продукции, производимой в Украине, не имеет соответствующего научно-технического обеспечения. В целом, наукоемкость отечественного промышленного производства не превышает 0,3%, что в 10-20 раз меньше общепринятого мирового уровня. В Украине на одного научного работника ежегодные расходы составляют всего около 700 дол. (в США, Японии – 150 тыс.дол., Франции – 120 тыс.дол., Бразилии – 48 тыс.дол.). Если в начале реформ в Украина вела исследования и раз-

работки в 20 важнейших наукоемких отраслях, то сегодня их насчитывается всего 7, причем только 14% предприятий Украины используют достижения отечественной науки. Вместе с тем, распространение знаний и информационных технологий обеспечивает значительные дивиденды. По подсчетам специалистов, инвестирование в

информационные технологии, предназначенные для развития украинского научного и производственного потенциала, обеспечит восстановление старых и создание около 400 тыс. новых рабочих мест [9, с. 32].

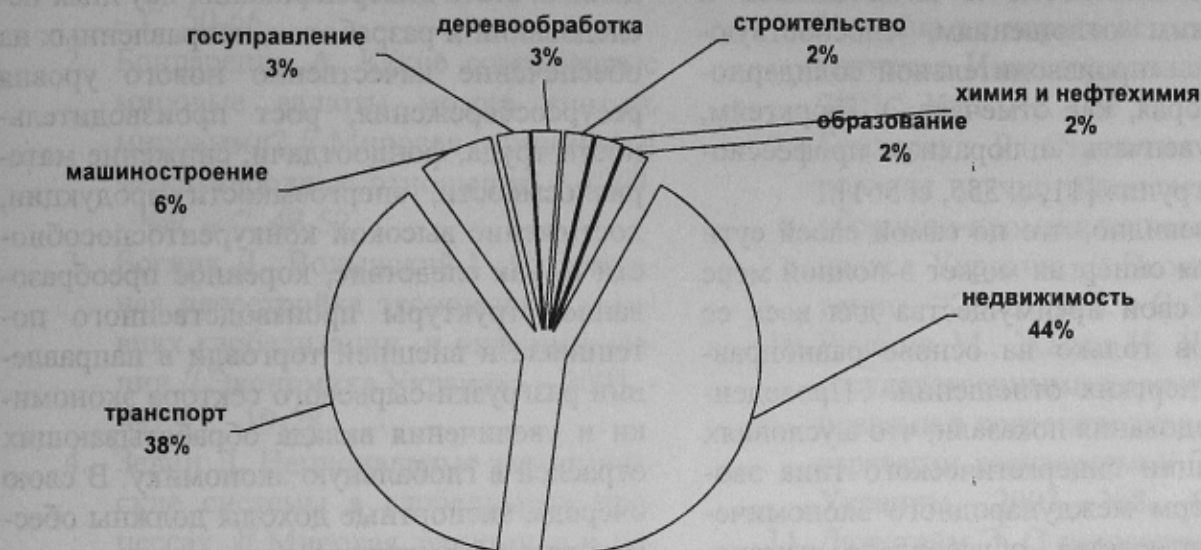

Рис. 2 Структура ПИИ из Украины (% , 2002 г.) [8, с.4].

Таким образом, налицо несоответствие между глобальной природой все большей части экономических процессов и сохраняющимся их регулированием преимущественно в рамках национальных хозяйственных и законодательных систем.

Исключительно велики и нарастают различия в темпах отдельных глобализационных процессов: национальные хозяйственные системы выходят на глобальный уровень неодновременно. К настоящему времени в рейтинге перспектив роста Украина среди 80 стран мира занимает 77-е место, по уровню макроэкономической конкурентоспособности – 69-е., а доля сверхэнерго- и сверхматериалоемкой промышленности

достигает 60% ВВП. Энергоемкость украинской тяжелой промышленности, которая дает больше всего валютных поступлений, в 10 раз выше, чем в Западной Европе [10, с. 5]. Особо следует отметить, что объем инвестиций в основной капитал в 2000 г. по сравнению с 1985 г. сократился в 3,2 раза, в частности, в промышленности – в 3,03 раза, в сельском хозяйстве – в 16,8 раза, в строительстве – в 3,5 раза [7, с. 234]. Более того, внедрение новых прогрессивных технологических процессов в 2002 г. по сравнению с 1991 годом сократилось в 6,4 раза, из них малоотходных ресурсосберегающих и безотходных в 4,2 раза [7, с.362].

Поэтому степень глобализации отдельных процессов, «освоенные» ими пространства разнопорядковы, что не может не порождать несогласованности и конфликтов интересов. Серьезность данной проблемы усугубляется отсутствием эффективных общемировых регулирующих структур. В этом смысле весьма симптоматична синхронность внутрипроизводственных процессов с прогрессом межфирменной. В основе ее – общая логика движения от жесткости и антагонизмов к партнерским отношениям, способствующим той «производительной солидарности», которая, как отмечает Э. Дюркгейм, должна увенчать «плюрализм профессиональных групп» [11, с. 555, с. 561].

Очевидно, что по самой своей сути глобальная синергия может в полной мере раскрыть свои преимущества для всех ее участников только на основе равноправных партнерских отношений. Проведенные исследования показали, что в условиях глобализации синергетического типа эволюция форм международного экономического партнерства обусловлена изменениями в социальной структуре общества, преодолением глубокой дифференциации доходов населения различных стран, необходимостью укрепления позиций среднего класса. Именно эти ценности диктуют выбор хозяйствующих субъектов в области общественных институтов.

Руководствуясь мировым опытом, Украина должна поставить во главу угла своей стратегии реструктуризации производственного потенциала, увеличение экспортных мощностей в обрабатывающей промышленности, особенно там, где используются высокие технологии. Тем более, что в условиях глобализации синергетического типа возможность создания и присвоения интеллектуальной ренты хозяйствующими субъектами, становится решающим фактором конкурентоспособности национального производственного потенциала и извлечения преимуществ в международном разделении труда. Украине предстоит перейти от международного разделения труда, состоящего в обмене сырья и топлива на конечную продукцию к

разделению труда преимущественно в производстве наукоемкой и высокотехнологичной продукции. Вместе с тем оптимизация размещения в украинской экономике прямых иностранных инвестиций предполагает выбор долгосрочной экономической специализации страны, обеспечивающей ее национальную безопасность.

Становится все более очевидным, что магистральным направлением развития международного партнерства должна стать диверсификация научных исследований и разработок, направленных на обеспечение качественно нового уровня ресурсосбережения, рост производительности труда, фондоотдачи, снижение материалоемкости, энергоемкости продукции, достижение высокой конкурентоспособности и, как следствие, коренное преобразование структуры производственного потенциала и внешней торговли в направлении разгрузки сырьевого сектора экономики и увеличения вклада обрабатывающих отраслей в глобальную экономику. В свою очередь, экспортные доходы должны обеспечивать эффективное долгосрочное инвестирование национальной инновационной системы, соблюдение общенациональных интересов в области обеспечения безопасности труда, улучшение качества жизни населения страны. Государство как хозяйствующий субъект, в конечном счете, формирует условия социализации личности, обеспечивая высокое качество социального капитала, аккумуляцию профессиональных знаний и деловой морали. Приведение в соответствие этих целей и разнообразных средств их осуществления составляет содержание ценностной рациональности в использовании производственного потенциала хозяйствующими субъектами в мировой экономике.

Исторический опыт нынешней эпохи свидетельствует о ценности диверсифицированного развития, включающего в себя поддержку научной мысли и высоких технологий. Как следствие, реструктуризация производственного потенциала Украины должна отражать процесс формирования гибкого национального хозяйственного механизма, эффективно встроеного в

систему воспроизводственных связей в мировой экономике. С этой целью следует выявить корреляцию между уровнями доходов хозяйствующих субъектов, инвестициями в человеческий капитал и степенью экономической открытости страны в мировой экономике.

Литература:

1. Евстегнеева Л., Евстегнеев Р. Субфедеральные аспекты глобализации. // Вопросы экономики. – 2003. – №5. – С. 50-66.
2. Бондаренко А. Какие современные мировые валюты можно считать мировыми? // Мировая экономика и международные отношения. – 2003. – №9. – С. 48-52.
3. Богиня Д., Волынский Г. Структурная перестройка экономики в условиях глобализации и информатизации // Экономика Украины. – 2003. – №7 – С. 19-28.
4. Зевин Л. Национальные экономические системы в глобальных процессах. // Мировая экономика и международные отношения. – 2003. – №11 – С. 17-24.
5. Захарченко В. Третий (1901-1950 гг.) цикл индустриального развития: особенности функционирования промышленных территориальных систем. // Экономика Украины. – 2003. – №4. – С.34.
6. Сакс Дж. Д., Ларрен Ф. Б. Макроэкономика. Глобальный подход. Пер. с англ. - М.: Дело, 1996. – С.848.
7. Статистичний щорічник України за 2002 рік. – Київ. – Видавництво “Консультант”, 2003. – 662с.
8. Брыль Р. Инвестиционно-пассивная Украина на пороге всплеска. // Украинская Инвестиционная Газета – 2003. – №31. – с. 4.
9. Бондарчук Р. Стратегия реформирования научно-технической сферы оборонно-промышленного комплекса Украины. // Экономика Украины. – 2003. – №8. – С. 37-33.
10. Чечетов М., Жадан И. Управление государственными корпоративными правами в контексте экономической стратегии государства. // Экономика Украины. – 2003. – №8. – С.4-12.
11. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. - М., Наука, 1991 622с.

Статья поступила в редакцию 08.01.2004

Н.Ф.КОЗАКЕВИЧ,

Белорусский государственный университет

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Сельскохозяйственное производство в Республике Беларусь относится к одному из приоритетов государственной политики, поскольку земля – главный природный ресурс, которым мы владеем, а аграрная отрасль – важнейшая жизнеобеспечивающая сфера деятельности человека, определяющая не только богатство нации, но и социальную и политическую стабильность в обществе.

Краеугольным камнем в создании национальной модели социально-экономического развития является вопрос

о собственности. Позиция государства состоит в том, что политика в отношении собственности призвана способствовать успешному решению экономических проблем, усилению заинтересованности субъектов хозяйствования, созданию условий для привлечения инвестиций и повышения социальной защиты членов трудовых коллективов.

В Республике Беларусь пока по-прежнему сохраняется ведущая и определяющая роль государственной собственно

©Н.Ф.Козакевич, 2004